

Валентин Красногоров

Любопытная жена

Комедия

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес автора, рецензии, список постановок](#)

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689
(972)-53-527-4146, (972) 53-52-741-42

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

Жена дома, одна, дремлет на диване. Звонит телефон. Она просыпается, не спеша подходит к телефону, хочет ответить, но звонки уже прекратились. Задержавшись у зеркала, она сбрасывает с себя шаль, которой была укрыта на диване, и приводит себя после сна в порядок. Оставшись довольной собой, она бросает взгляд на часы и начинает прибирать комнату. Очередь доходит и до мужского пиджака, висящего на спинке стула. Из его кармана торчит конверт. Жена достает конверт, кладет его на стол и достает из шкафа плечики, чтобы убрать туда пиджак. Возвратившись к столу, снова замечает конверт и без особого интереса вынимает оттуда довольно увесистое письмо на нескольких листках.

ЖЕНА. *(Берет наугад один из листков и читает вслух. Возможно, что текст письма читает через микрофон женский голос.)* «Я снова и снова перечитываю наших с тобой любимых авторов и не перестаю удивляться. Подумать только: Платон, Декарт, Гегель, Кьеркегор – они отделены друг от друга столетиями и тысячелетиями, а кажется, что они наши современники и ведут диалог с нами и между собой. Вот, например, что говорит Гегель: «Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом же исчезновении и забвении обрести самого себя и обладать самим собою». А Кьеркегор почти то же самое выражает другими словами: «Какой смысл в слове "мой"? Ведь оно не обозначает того, кто принадлежит мне, но того, кому принадлежу я. Это "то" мое лишь настолько, насколько я принадлежу ему сама».

Жена зевает, откладывает листок в сторону, поправляет прическу, берет другой листок.

«И Гегель, и Кьеркегор прекрасны, но все-таки прав был Оскар Уайльд: «Любовь, а не немецкая философия служит объяснением этого мира». И еще прекраснее сказала Мать Тереза: «В мире много людей, которые умирают от голода, но еще больше тех, кто умирает от того, что им не хватает любви».

Жена отрывает глаза от листка и задумывается над прочитанным. Философские рассуждения теперь ей не кажутся скучными. Снова читает.

«Вот и я, пока не встретила тебя, умирала от того, что мне не хватало любви, и только ты возвратил мне жизнь. Платон сказал, что любовь - это стремление к бессмертию, и я лишь теперь понимаю смысл его слов. Ведь любовь не боится ничего, даже смерти. Главное, чтобы она была настоящая. Правда, не все умеют любить. По утверждению Ларошфуко, «любовь одна, но подделок под нее – тысячи». Как он был прав! Ведь настоящая любовь - а у меня она именно такая - это готовность провести вдвоем вечность. И даже Шодерло де Лакло...»

Жена, весьма встревоженная, бросает листок, лихорадочно ищет начало письма, находит и снова читает.

«Любимый, желанный, мне кажется, что твои руки все еще обнимают мое тело, а губы не оторвались от моих губ...» *(Отрывая взгляд от письма.)* Дрянь! *(Жадно продолжает читать письмо про себя. На ее лице отражаются недоумение, любопытство, отвращение, гнев.)*

Прочитав письмо, Жена закрывает лицо руками, с трудом сдерживая рыдания, потом вскакивает и начинает метаться по комнате, не находя себе места от гнева, горя и отчаяния. Звонок в дверь. Она вздрагивает, некоторое время колеблется – открывать или нет – и выпускает в комнату мужчину (как станет яснее позже – друга семьи). Тот поражен ее видом.

ДРУГ. Что с тобой?

ЖЕНА. Со мной? Ничего.

ДРУГ. На тебе лица нет.

ЖЕНА. *(Посмотрев в зеркало.)* Тебе кажется. На мне есть лицо.

ДРУГ. У тебя глаза красные. Ты плакала?

ЖЕНА. Резала лук.

ДРУГ. У тебя такой вид, как будто ты тяжело ранена.

ЖЕНА. Я не ранена, я убита. Выстрелом в сердце. Наповал. Я узнала... *(Не в силах продолжать, умолкает.)*

ДРУГ. Что ты узнала?

ЖЕНА. *(Решается признаться. С яростью.)* Этот мерзавец мне изменяет!

ДРУГ. Какой мерзавец?

ЖЕНА. Разве не понятно?

ДРУГ. Мало ли мерзавцев есть на свете?

ЖЕНА. Много. Очень много. Но изменять мне может только один.

ДРУГ. Кто же?

ЖЕНА. Не притворяйся идиотом. Муж, конечно!

ДРУГ. Я не знал, что он мерзавец.

ЖЕНА. До сегодняшнего дня я тоже не знала.

ДРУГ. Скажи, что, собственно, произошло?

ЖЕНА. Дело в том, что... Нет, не могу.

ДРУГ. Но я ведь ваш старый друг. С кем поделиться, если не со мной?

ЖЕНА. Ну, хорошо. *(Хватает со стола пачку листов.)* Вот, читай! *(Свирепо швыряет пачку на пол. Письмо рассыпается по всей комнате.)*

ДРУГ. Боюсь, что чтение возьмет много времени. Скажи вкратце, в чем там суть.

ЖЕНА. А ты не понял? У него есть любовница!

ДРУГ. *(Довольно хладнокровно.)* Что ты говоришь? Не может быть!

ЖЕНА. Похоже, тебя это не очень удивляет.

ДРУГ. Меня? Очень удивляет. Муж изменяет жене. Это же надо же! Неужели такое бывает?

ЖЕНА. Я тоже думала, что такое бывает только с другими женами.

ДРУГ. А ты уверена? Может быть, произошла ошибка?

ЖЕНА. *(Протягивая письмо.)* Почитай сам.

ДРУГ. Я не читаю чужих писем. И тебе не советую.

ЖЕНА. Да? А что ты мне посоветуешь?

ДРУГ. Он уже знает, что ты знаешь?

ЖЕНА. Нет. Я нашла письмо только что.

ДРУГ. Так вот: сложи письмо, сунь его назад в конверт, верни его туда, откуда взяла, и забудь об этом.

ЖЕНА. Как я могу забыть? Я ему так доверяла, а он... Кто бы мог подумать?

ДРУГ. Действительно, кто?

ЖЕНА. Все так мне завидовали, так его хвалили. Такой внимательный, предупредительный... Преподает в университете... И не что-нибудь, а философию... Трудяга, опора семьи... Почти каждый вечер задерживается

допоздна на работе... (*Яростно.*) Теперь я знаю, на какой работе он задерживается! Мерзавец!

ДРУГ. Про мерзавца ты уже говорила.

ЖЕНА. А эти его частые «деловые поездки»? Он, видишь ли, ездит, якобы, в другой город читать лекции еще в каком-то университете... Теперь я знаю, что это за университет! И еще потом жалуется на усталость!

ДРУГ. Ну, так он и вправду устает.

ЖЕНА. Это верно! Тут уж он не врет. Я эту его мужскую усталость давно почувствовала, только по глупости не задумалась о причине. Старалась кормить мясом, хотя почти всегда он приходил домой почему-то сытым.

ДРУГ. Дорогая, встретить этот удар мужественно. В конце концов, любовницы бывают у всех мужей.

ЖЕНА. Неправда! Не у всех!

ДРУГ. Если у кого-то их нет, значит, жёны об этом просто не знают. Или не хотят знать. И это самое мудрое решение с их стороны.

ЖЕНА. Но ведь это ужасно!

ДРУГ. Ты не права. Мужья заводят любовниц, чтобы сохранить и укрепить семью.

ЖЕНА. Это что-то новое.

ДРУГ. Напротив, это очень старая истина. Не принимай это так близко к сердцу. Перестань себя терзать и успокойся.

ЖЕНА. Я никогда не успокоюсь. Стоит мне представить моего мужа в ее объятьях, как я готова его убить.

ДРУГ. Постарайся взглянуть на происшедшее как бы со стороны. Он мужчина, а стремление к новизне заложено в мужчину природой. Это закон биологии, его не изменишь никакими человеческими законами, проповедями, запретами, моральными нормами и клятвами. Волка не научить питаться травой, а овцу – бифштексами.

ЖЕНА. При чем тут биология? Это просто обыкновенное свинство.

ДРУГ. Постарайся меня понять. Женщины изменяют с тем, кто им кажется лучше, а мужчины – с той, кто новее. Еще в первобытные времена, когда мужчины массами погибали на охоте или от болезней, в мужчине сформировался инстинкт: ни дня без новых женщин. Благодаря этому племя выживало, даже если в нем оставался хоть один-единственный мужчина, который и обеспечивал продолжение рода. Целый выводок кур нуждается только в одном петухе.

ЖЕНА. (*С мрачной решимостью.*) Вот что: я этого петуха зарежу.

ДРУГ. Пойми, это жестоко и глупо.

ЖЕНА. А обманывать меня не жестоко?

ДРУГ. Ну, хорошо. Допустим, ты его убьешь. Что дальше? Он будет лежать на кладбище, тебя посадят в тюрьму, а твоя соперница будет наслаждаться жизнью.

ЖЕНА. Ее я тоже прикончу.

ДРУГ. Дорогая, будь благоразумной. Зачем убивать? Лучше отомсти.

ЖЕНА. Вот я и буду мстить. Сначала я их задушу, потом убью, а потом... А потом еще раз убью.

ДРУГ. Почему месть должна быть обязательно мрачной, кровавой, жестокой? Почему не сладкой? Не радостной? И без всяких тюремных последствий!

ЖЕНА. Как месть может быть сладкой?

ДРУГ. А ты не догадываешься?

ЖЕНА. Нет.

ДРУГ. Это ведь так просто: он изменил тебе, а ты измени ему.

ЖЕНА. Так «просто»? Это для вас, мужчин, изменять просто. А мне сама мысль о

постели с другим мужчиной отвратительна.

ДРУГ. А ты когда-нибудь пробовала?

ЖЕНА. (*Смутившись.*) Нет.

ДРУГ. Тогда сначала попробуй, а потом уже говори об отвращении.

ЖЕНА. Да и с кем?

ДРУГ. Не догадываешься?

ЖЕНА. Уж не с тобой ли?

ДРУГ. Почему бы и нет?

ЖЕНА. Не смеши меня.

ДРУГ. Что тут смешного?

ЖЕНА. Боже, как это скучно и глупо. Я тебе рассказала о своем горе. И вместо того, чтобы меня утешить, ты предлагаешь мне банальный секс.

ДРУГ. Не самый плохой способ утешения.

ЖЕНА. Мужчины другого способа, видимо, не знают.

ДРУГ. Ведь я люблю тебя уже пятнадцать лет. Только одну тебя. И ты это знаешь.

ЖЕНА. Любишь меня, а спишь с другими.

ДРУГ. Дорогая, любить и спать – это разные вещи.

ЖЕНА. И уже три раза за это время женился. ДРУГ. А что мне было делать? Ты ведь замужем и хранишь ему верность. Если мне никто не дает любимое блюдо, то, что же, – мне пятнадцать лет вообще ничего не есть и умирать с голоду?

ЖЕНА. Вот ты считаешься как бы его другом. И предлагаешь его жене такие вещи. Тебе не стыдно?

ДРУГ. Стыдно.

ЖЕНА. И если ты его предашь, то будешь потом жалеть.

ДРУГ. Буду. Но если я этого не сделаю, то буду жалеть еще больше.

ЖЕНА. А, может, и вправду отомстить?.. Когда я представлю себе, как он обнимает другую женщину...

ДРУГ. Дорогая, все эти пылкие объятия существуют только в твоём воспалённом воображении. Любовница приятна первые две недели, потом она превращается почти в жену, и к ней утрачивается всякий интерес. (*Спохватывается.*) То есть, я хотел сказать...

ЖЕНА. Не беспокойся, я прекрасно поняла, что ты хочешь сказать. Муж потерял ко мне всякий интерес.

ДРУГ. А у меня, наоборот: интерес к тебе очень большой.

ЖЕНА: Это пока я чужая жена. А стану твоей, через две недели тебе тоже станет скучно. Ты сам только что это объяснил.

ДРУГ. Это можно проверить только на деле. Неужели ты ему ни разу не изменяла?

ЖЕНА. К сожалению, нет. Скрывать мне от него нечего, но так бы хотелось, чтобы было что...

ДРУГ. Так раз подвернулась такая возможность, используй ее!

ЖЕНА. Хватит об этом. Лучше признайся: ты ведь давно всё знал. Почему не рассказал мне?

ДРУГ. Я ничего не знал.

ЖЕНА. Неправда.

ДРУГ. Клянусь тебе.

ЖЕНА. Не хотел его выдавать? Ты ведь его друг.

ДРУГ. Но и твой тоже.

ЖЕНА. Вот поэтому и должен был рассказать.

ДРУГ. Вот поэтому я и молчал.

ЖЕНА. Ага, значит, ты все-таки знал? Знал, но молчал?

ДРУГ. Уверяю тебя, я не имел ни малейшего понятия, что у него кто-то есть.

ЖЕНА. Нет, ты знал, знал! Не мог не знать! Знал и молчал! Мужская солидарность.

ДРУГ. Ну, допустим, знал. Что это меняет?

ЖЕНА. Теперь я вижу, как ты ко мне относишься. Мог бы предупредить, что у мужа завелась какая-то ученая девка.

ДРУГ. Почему ты решила, что она ученая, да еще девка? Она вполне обычная женщина.

ЖЕНА. Так ты с ней еще и знаком?

ДРУГ. Я? Нет, конечно.

ЖЕНА. Вижу, что знаком. И, видимо, она тебе дороже, чем я, иначе ты бы не стал выгораживать этот ходячий учебник философии.

ДРУГ. Уверяю тебя, она никакого отношения к философии не имеет.

ЖЕНА. Да? А хочешь послушать, какие она пишет письма моему мужу? *(Подбирает с пола один из листков и читает)*. «Как сказал Бернар Грассе, любить - значит перестать сравнивать.»

ДРУГ. Кто такой Бернар Грассе?

ЖЕНА. Понятия не имею. Спроси у нее. Слушай дальше. «Любовь никогда не просит, она всегда дает. Мне тяжело, но я не жалею. Декарт учит всегда стремиться побеждать скорее себя, чем судьбу, изменять свои желания, а не порядок мира».

ДРУГ. Хорошо пишет. Я и не подозревал, что она так подкована. Я всегда считал, что она неплохая женщина, хорошая медсестра, но чрезмерным умом не блещет. В этом и есть ее главное достоинство.

ЖЕНА. Постой... Что значит «всегда»? Выходит, ты с ней давно и хорошо знаком?

ДРУГ. *(Смутившись)*. Ну, в общем, да.

ЖЕНА. Почему же ты клялся, что ничего не знаешь?

ДРУГ. А что мне было делать?

ЖЕНА. Так расскажи мне об этой шлюхе.

ДРУГ. Почему ты решила, что она шлюха?

ЖЕНА. Порядочная женщина с чужим мужем роман заводить не будет.

ДРУГ. А с кем же тогда? Со своим, что ли?

ЖЕНА. Не знаю. Что она из себя представляет?

ДРУГ. Зачем тебе это знать?

ЖЕНА. Молодая?

ДРУГ. Нет, не очень. Примерно твоего возраста. То есть, я хотел сказать... Конечно, молодая. В общем, как ты.

ЖЕНА. Красивая?

ДРУГ. Перестань меня допрашивать.

ЖЕНА. Значит, красивая.

ДРУГ. В общем, ничего.

ЖЕНА. И давно они встречаются?

ДРУГ. Спроси лучше об этом своего мужа.

ЖЕНА. Я хочу понять, что он в ней нашел.

ДРУГ. То, что можно найти в любой женщине.

ЖЕНА. Я понимаю.

ДРУГ. Не распаяй себя. Татьяна добрая, милая, но очень домашняя. Она больше похожа на жену, чем на любовницу. Готовит ему супы, котлетки и все такое.

ЖЕНА. Теперь я понимаю, почему он дома почти ничего не ест. Всё жалуется на отсутствие аппетита. И ты эти котлетки, конечно, ел, хвалил, а сам говоришь, что ничего не знаешь.

ДРУГ. Ел, не ел, какая разница? Одно я скажу точно: уже много лет никакой особой страсти у них нет.

ЖЕНА. «Много лет»?

ДРУГ. *(Смутившись.)* Я хотел сказать «с недавнего времени страсти у них нет».

ЖЕНА. Только с недавнего времени? А до этого была?

ДРУГ. *(Совсем запутавшись.)* Отстань от меня. Я ничего не знаю.

ЖЕНА. Ну, и вкусные котлетки готовит эта Татьяна? *(Внезапно у нее возникает страшная догадка.)* Постой, ты сказал «Татьяна»?

ДРУГ. Да, а что?

ЖЕНА. Но ведь ее зовут Ирина!

ДРУГ. Да нет же, Татьяна!

ЖЕНА. *(Спешно подбирает письмо, находит нужный листок с подписью.)* Вот, посмотри: «Люблю, люблю и еще раз люблю. Твоя Ирина».

ДРУГ. *(Удивленно смотрит на подпись.)* Действительно, Ирина. Я же сразу сказал, что Татьяна такие письма писать не может.

ЖЕНА. А кто же тогда его написал?

ДРУГ. Не знаю. Да и вообще, это больше похоже не на письмо, а на курсовую работу по философии. Его сочинила какая-нибудь старательная студентка. А ты возомнила бог весть что.

ЖЕНА. «Студентка»? Очень уж пылкая студентка. И, видимо, влюблена в него, как кошка. Или делает вид. Посмотри, что она пишет.

ДРУГ. *(Хочет взять у нее письмо.)* Хватит.

ЖЕНА. Нет, ты послушай. *(Читает.)* «Как утверждал Платон, герой рождается среди сотни, мудрый человек среди тысячи, но совершенного можно не найти и среди сотни тысяч». Но мне посчастливилось найти такого – это ты. И не просто найти, но и стать его спутницей жизни.» *(Свирепо потрясая листком.)* Спутницей жизни!

ДРУГ. Вот видишь – если это и письмо, то к кому-нибудь другому.

ЖЕНА. Почему «к другому»?

ДРУГ. Ты считаешь, что твой муж самый совершенный из сотен тысяч?

ЖЕНА. Я – нет. Но она, видимо, так считает. Она, а не я.

ДРУГ. Может быть, в этом твоя ошибка. То есть... Короче говоря, не расстраивайся. Я думаю, он просто дал студентам домашнее задание: написать философское письмо о любви.

ЖЕНА. Философское письмо с постельными подробностями. Там дальше написано такое, что мне просто стыдно было читать.

ДРУГ. Так и не читай. Давай-ка лучше спрячем эти бумаги и все забудем. Где это письмо лежало?

ЖЕНА. В кармане его пиджака.

ДРУГ. Вот давай и положим его туда же. *(Хочет собрать листки. Жена его останавливает.)*

ЖЕНА. Не трогай!

ДРУГ. Хочешь выучить его наизусть?

ЖЕНА. У меня жизнь пошла прахом, а тебе смешно.

ДРУГ. Мне вовсе не смешно. Скорее, завидно. То есть...

ЖЕНА. Я не могу опомниться. Выходит, у него не одна любовница, а сразу две?

ДРУГ. Может быть.

ЖЕНА. Но это же ужасно.

ДРУГ. Наоборот, это очень хорошо. Значит, ни ту, ни другую он не любит.

ЖЕНА. Или любит сразу двух.

ДРУГ. В таком случае каждой достается не целая любовь, а только половинка. А половина любви – это не любовь.

ЖЕНА. А что же тогда остается мне?

ДРУГ. Мстить.

ЖЕНА. Ты опять об этом.

ДРУГ. Ну, не хочешь мстить, - твое дело. Но и переживать нет причины. Ведь ничего страшного, собственно, не случилось.

ЖЕНА. Как «не случилось»?

ДРУГ. Так. Ты ведь до этого дня была счастлива?

ЖЕНА. В общем, да. Во всяком случае, не была несчастной

ДРУГ. Вот и продолжай быть счастливой. Живи, как жила.

Входит Муж. Собеседники умолкают.

МУЖ. Привет. *(Целует Жену.)*

ЖЕНА. Привет. Что-то ты пришел сегодня рано.

МУЖ. Я только на минуту, кое-что взять и переодеться. *(Бросает взгляд на часы.)* У меня сегодня вечерние лекции.

ЖЕНА. «Вечерние лекции». Понятно. А когда вернешься?

МУЖ. Трудно сказать. Думаю, что поздно.

ЖЕНА. Как всегда.

МУЖ. К сожалению. Но работа есть работа.

ЖЕНА. Я понимаю.

ДРУГ. Ну, я пойду.

МУЖ. Куда ты торопишься?

ДРУГ. Я оставил машину на улице в непопозволенном месте. Пойду, поищу стоянку. Как найду, вернусь. *(Выходит.)*

Муж снимает куртку, подходит к стулу, на котором висит его пиджак и проверяет содержимое его карманов.

ЖЕНА. Что ты ищешь?

МУЖ. Да так, ничего.

ЖЕНА. Что-нибудь потерял?

МУЖ. Да нет, ничего. *(Продолжает рыться в карманах.)*

ЖЕНА. Уж не это ли письмо? *(Указывает на листки, лежащие на полу.)*

Муж явно смущен.

МУЖ. А что это за письмо?

ЖЕНА. Ты не знаешь?

МУЖ. Нет.

ЖЕНА. Почитать тебе вслух?

МУЖ. Не надо. *(Хочет собрать листки. Жена ему не дает.)* А ты его прочитала?

ЖЕНА. Так, проглядела мельком.

МУЖ. Читать чужие письма нехорошо.

ЖЕНА. Еще не порядочнее такие письма получать.

МУЖ. Я же не могу запретить людям писать мне.

ЖЕНА. Особенно, если пишут так красиво и изысканно. Ну, расскажи, что это за ученая девушка

МУЖ. Не знаю, я же письма не читал.

ЖЕНА. Ах, ты не читал. Ну что ж, давай прочитаем вместе. *(Берет один из листков.)*

МУЖ. Не надо. Я тебе все объясню. Это моя студентка. Пишет под моим руководством докторат.

ЖЕНА. Судя по письму, ты научил ее многому. И какая же тема?

МУЖ. «Философия и архитектура».

ЖЕНА. В письме об архитектуре ни слова. Может быть, «Философия и секс»?

МУЖ. Да, я виноват перед тобой, но не будь слишком строга. Подумай сама: молодая красивая студентка, влюблена в философию, семинары, вечерние консультации... Сама знаешь, как это бывает.

ЖЕНА. Не знаю. Со мной этого не было.

МУЖ. Минутное увлечение. С кем это не случилось?

ЖЕНА. Со мной не случилось. И, судя по письму, это минутное увлечение у тебя длится уже не первый год.

МУЖ. Это длится у нее, не у меня.

ЖЕНА. И она почему-то называет себя на третьей странице твоей спутницей жизни.

МУЖ. Это надо понимать в философском смысле. Alter ego.

ЖЕНА. Какое еще альтер его?

МУЖ. «Второе я». Философский термин.

ЖЕНА. Философский. Понятно. Ну, а чем вы занимаетесь со вторым я, то есть с альтер его, наедине? Тоже философией? Или архитектурой?

МУЖ. Не задавай бестактных вопросов.

ЖЕНА. Почему-то вопросы по существу всегда считаются бестактными.

МУЖ. Ты всё пытаешься упростить, свести к примитивной физиологии. Между тем, мы действительно занимаемся интересным исследованием. Семнадцатый век – это эпоха великих философов. Декарт, Лейбниц, Спиноза... И в то же время это период расцвета барокко. Как отражаются взгляды великих философов в этом великом архитектурном стиле, прихотливом, противоречивом и чувственном? Правда, это интересно?

ЖЕНА. (*Сухо.*) Очень. Особенно, если вы делали видеозаписи этого чувственного исследования. Дашь посмотреть?

МУЖ. Я уверяю тебя: нас связывают только научные интересы.

ЖЕНА. Хорошо, пока оставим это. Расскажи теперь об еще одной твоей спутнице жизни.

МУЖ. (*Он смущен еще сильнее.*) Не понимаю, что ты имеешь в виду.

ЖЕНА. Прекрасно понимаешь. Ведь эта Ирина у тебя не единственный свет в окошке.

МУЖ. Единственная радость в моей жизни – это ты.

ЖЕНА. Это понятно. А кто еще?

МУЖ. Кто еще? Да никого, конечно!

ЖЕНА. А если хорошенько вспомнить?

Пауза. Муж пытается найти приемлемый ответ.

Ну? Почему ты молчишь?

МУЖ. А ты?

ЖЕНА. Я молчу, потому что жду, когда ты ответишь.

МУЖ. А я не отвечаю, потому что если жена молчит, то лучше ее не перебивать.

ЖЕНА. Я не молчу, я спрашиваю.

МУЖ. Если ты думаешь, что у меня еще кто-есть, то ты ошибаешься.

ЖЕНА. Я не думаю, я знаю. И так?

МУЖ. Поговорим после. (*Бросает взгляд на часы.*) Я тороплюсь. (*Хочет взять пиджак и улизнуть.*)

ЖЕНА. (*Удерживая пиджак.*) Зато я никуда не спешу.

МУЖ. Раз ты все знаешь, то и не о чем говорить. И вообще, кто тебе передал эту сплетню?

ЖЕНА. Добрые люди.

МУЖ. Что за люди?

ЖЕНА. Неважно. В таких случаях добрые люди всегда находятся.

МУЖ. Раз ты всё знаешь, то нечего и спрашивать.

ЖЕНА. Хочется услышать правду и от тебя. Расскажи, как ты ее любишь.

МУЖ. Я ее вовсе не люблю.

ЖЕНА. Ага, значит, она все-таки есть?

МУЖ. Ну, есть.

ЖЕНА. И ты, конечно, ее «вовсе не». Ну, расскажи о ней что-нибудь.

ЖЕНА. Так расскажи о ней что-нибудь.

МУЖ. А что рассказывать? Женщина как женщина.

ЖЕНА. Хорошо хоть, что не мужчина. И чем она занимается? Я имею в виду не с тобой – это и так понятно, – а вообще. В свободное от любви время.

МУЖ. Вообще она занимается бизнесом.

ЖЕНА. Каким именно?

МУЖ. У нее два магазина – один – женского белья и одежды, другой – обуви.

ЖЕНА. Ого! Я начинаю тебя уважать. И как ты с ней познакомился?

МУЖ. Покупал тебе подарок, и она помогла мне выбрать.

ЖЕНА. И что она посоветовала? Выбрать ее? Мне такой подарок не нужен. Ну, что ты молчишь? Что она рекомендовала?

МУЖ. *(Неохотно.)* Бюстгальтер.

ЖЕНА. Какой именно?

МУЖ. Розовый. Твой любимый. Действительно, ты выглядишь в нем особенно соблазнительно.

ЖЕНА. *(Подходит к шкафу и достает из одного из ящичков бюстгальтер.)* Этот, что ли?

МУЖ. Ага.

Жена швыряет бюстгальтер на пол и методично топчет его ногами.

ЖЕНА. Были еще какие-нибудь подарки из того же адреса?

МУЖ. Не скажу.

ЖЕНА. Почему?

МУЖ. Ты хочешь истоптать половину своего гардероба?

ЖЕНА. Она у тебя такая щедрая?

МУЖ. Да, очень. У нее широкая натура. И она не собирается нас с тобой разлучать.

ЖЕНА. Вот спасибо!

МУЖ. И вообще она прекрасно к тебе относится.

ЖЕНА. Разве мы знакомы?

МУЖ. Нет, но я ей много рассказывал о тебе. Если бы вы познакомились, то подружились бы, я уверен. Вот она и посылает тебе туфли, белье, блузки и все такое. Она понимает, что сам я купить тебе столько вещей не в состоянии.

ЖЕНА. В таком случае я свою одежду не истопчу, а сожгу.

МУЖ. Вещи ни в чем не виноваты. Жги тогда меня, если тебе так хочется.

ЖЕНА. И сожгу. Вместе с ней.

МУЖ. И она тоже ни в чем не виновата. Если уж и виноват кто-нибудь, то я один. А она желает тебе только добра.

ЖЕНА. С чего вдруг такое благородство?

МУЖ. Понимаешь, она почему-то считает, что раз я живу с ней, то я бросил тебя. И хочет искупить перед бывшей женой свою вину.

ЖЕНА. Я что-то не пойму. Кого она считает «бывшей», меня, что ли?

МУЖ. Ну, ей так кажется.

ЖЕНА. А настоящей женой она считает себя, что ли?

МУЖ. Да. Она думает, что она моя жена.

ЖЕНА. Вот как?

МУЖ. Но я не считаю, что я ее муж.

ЖЕНА. Это как же?

МУЖ. Женщины любят считать себя замужними. Так уж они устроены. Недаром по статистике количество женатых мужчин всегда намного меньше, чем количество замужних женщин. Вот и Полина такая же.

ЖЕНА. Какая Полина?! О ком ты говоришь?

МУЖ. *(Озадаченно.)* О Полине.

ЖЕНА. Разве ее зовут Полина?

МУЖ. Конечно.

ЖЕНА. А кто тогда Татьяна?

МУЖ. *(Смущенно.)* Татьяна?

ЖЕНА. Я спрашиваю, кто тебе готовит котлетки?

МУЖ. Котлетки?

ЖЕНА. Перестань повторять за мной, как эхо. Я спрашиваю: у тебя есть Татьяна?

МУЖ. Какая Татьяна?

ЖЕНА. Которая готовит котлетки.

МУЖ. *(Бросает взгляд на часы.)* Извини, мне пора бежать.

ЖЕНА. Подожди, мы же разговариваем.

МУЖ. Разве мы еще не кончили?

ЖЕНА. Боюсь, мы только начали.

МУЖ. *(Удрученно.)* Это наш друг тебе проболтался?

ЖЕНА. Нет, объявили об этом по телевизору.

МУЖ. Не смешно.

ЖЕНА. Думаешь, мне смешно? Так Татьяна существует, или она и есть Полина?

МУЖ. Нет. Татьяна сама по себе, а Полина сама по себе.

ЖЕНА. Ну, слава богу, разобрались. Ты хоть помнишь, сколько у тебя жен?

МУЖ. Не так уж и много. Всего четыре.

ЖЕНА. Как «четыре»? Три!

МУЖ. Четыре.

ЖЕНА. *(Потрясенная.)* Как! У тебя есть еще четвертая? *(Держась за сердце, достает пузырек с валерьянкой, отмеряет изрядное количество капель в стакан с водой и пьет.)*

МУЖ. Дай и мне тоже.

Муж и Жена пьют по очереди из одного стакана валерьянку.

ЖЕНА. Твой бесконечный список когда-нибудь закончится?

МУЖ. Да нет у меня никакого списка, тем более бесконечного!

ЖЕНА. Выкладывай уж лучше все разом. Теперь ты меня уже ничем не удивишь.

МУЖ. Да ты уже всё знаешь. Подумаешь, всего-то четыре имени: Ирина, Полина, Татьяна, ну и четвертая - Елена.

ЖЕНА. Какая еще к чертовой матери Елена? О ней не было сказано ни слова.

МУЖ. Дорогая, Елена – это ты.

ЖЕНА. Я? Да, верно... *(Снова капает капли и принимает лекарство. Муж пьет из того же стакана.)* Значит, я для тебя четвертая!

МУЖ. Как ты могла подумать? Первая и только первая. Единственная. Почти.

ЖЕНА. Я совсем запуталась... Давай снова разберемся. Значит, Полина – это бизнес-вумэн, у которой магазин. Правильно?

МУЖ. Да.

ЖЕНА. Почём она тебя купила?

МУЖ. Дорогая, не начинай снова.

ЖЕНА. Хорошо, не буду.

МУЖ. Она превосходная женщина.

ЖЕНА. Это я уже слышала. Татьяна – это твоя ученая девка, которая изучает с тобой связь философии и эротики. Кстати, кто такой Шодерло де Лакло?

МУЖ. (*Тонем энциклопедии.*) Шодерло де Лакло (1741-1803), французский генерал и писатель. Более всего прославился романом «Опасные связи».

ЖЕНА. Вот и ты у нас опасный связист. Тоже прославишься.

МУЖ. Я же говорил: нас связывают только научные интересы. Вполне безопасные.

ЖЕНА. Не сомневаюсь.

МУЖ. Почему ты вспомнила Лакло?

ЖЕНА. Не я, а твоя образованная и сверхумная Татьяна. (*Берет листок и читает.*) «Любовь и ненависть часто неразделимы, неразличимы и легко переходят одна в другую: одной рукой можно ласкать, а другой наносить раны».

МУЖ. Это не Татьяна, а Ирина.

ЖЕНА. Да, верно. Забыла, а кто же тогда Татьяна?

МУЖ. Медсестра.

ЖЕНА. Ах да, эта наседка. Курочка, которая жарит котлеты.

МУЖ. Курочки не жарят котлет.

ЖЕНА. Верно. Это курочек жарят. Я бы с удовольствием ее поджарила. А Елена, ты говоришь, это я. Точно я? Или есть еще одна Елена?

МУЖ. Как ты могла подумать? Другой нет.

ЖЕНА. Спасибо. Надеюсь, я последняя. Последняя ли?

МУЖ. Ты первая. Первая, главная и единственная. Почти.

ЖЕНА. Ты это говоришь всем своим женам?

МУЖ. Нет, только тебе.

ЖЕНА. И к кому ты лучше всех относишься?

МУЖ. Разумеется, к тебе. Я люблю тебя страстно.

ЖЕНА. Странно, что я этого не замечала. Вероятно, я не понимаю, что такое «страстно». Но допустим, что любишь, и любишь страстно. Почему бы тебе тогда не бросить остальных?

МУЖ. Моя беда в том, что я человек совестливый и порядочный. Я не умею бросать женщин. Рад бы, но не умею.

ЖЕНА. Я тебя научу. Это не так сложно.

МУЖ. Ты думаешь?

ЖЕНА. Уверена. Возьми и для начала брось хотя бы одну.

МУЖ. (*После мучительных колебаний.*) Ну, хорошо. Если ты хочешь, чтобы я с тобой расстался...

ЖЕНА. (*Пораженная.*) Почему со мной?

МУЖ. Ты сама сказала, что с кого-то надо начать.

ЖЕНА. Но почему с меня?

МУЖ. Потому что ты умная, ты меня поймешь...

ЖЕНА. Не пойму.

МУЖ. Ты лучше всех, ты благородная...

ЖЕНА. Я стерва. Брось лучше эту... Как ее... Доктора философии.

МУЖ. Ирину? Не могу.

ЖЕНА. Почему?

МУЖ. Думаешь, я не пытался? Но, как только я об этом заикаюсь, философия

становится на подоконник и заявляет, что если я ее покину, она кинется из окна. А живет она на двенадцатом этаже. Не могу же я брать на свою совесть такой грех.

ЖЕНА. Ну, а почему тогда тебе не бросить твою банкиршу?

МУЖ. Это невозможно.

ЖЕНА. Почему? Она тоже прыгает в окошко?

МУЖ. Нет. Но я без нее не могу.

ЖЕНА. Так любишь?

МУЖ. Причем тут любовь? Но я просто выдохся.

ЖЕНА. Бедный, вечно усталый муж.

МУЖ. Я действительно изнемогаю.

ЖЕНА. Я давно это почувствовала.

МУЖ. Не в этом смысле.

ЖЕНА. И в этом тоже.

МУЖ. Я имею в виду, изнемогаю в смысле денег.

ЖЕНА. И в этом тоже.

МУЖ. А Полина меня материально поддерживает. Иначе бы я не выдержал.

ЖЕНА. Я тебя не совсем понимаю.

МУЖ. А что тут понимать? Думаешь, легко содержать три семьи? А Полину не только не надо содержать, но она еще и сама меня субсидирует.

ЖЕНА. Ты что же, опустился до того, что продаешь свои сексуальные услуги?

МУЖ. Не будь так цинична. Мне деньги вообще не нужны. Меня ничего не интересует, кроме философии.

ЖЕНА. У тебя, кроме этой лавочницы, всего две женщины: Татьяна да Ирина. Неужели твоей философской зарплаты не хватает?

МУЖ. А ты? Себя ты забыла?

ЖЕНА. Уж не хочешь ли ты приравнять меня к твоим любовницам?

МУЖ. Нет, конечно, нет. Но ведь содержать-то тебя надо. У нас квартира, машина, хозяйство... Ты, конечно, можешь топтать ни в чем не повинный бюстгальтер, но откуда, по-твоему, у нас новый холодильник и телевизор? Не с моей же зарплаты. Их топтать будет довольно сложно.

ЖЕНА. Никогда в один день я не узнавала столько для себя нового.

МУЖ. Конечно, ты немного удивлена...

ЖЕНА. Да, конечно. Совсем немного.

МУЖ. Но я рад, что мы наконец откровенно поговорили. Теперь, когда ничего не нужно больше скрывать, мне будет легче.

ЖЕНА. Просто это бремя ты перевалил на меня. Не могу понять, зачем тебе столько жен?

МУЖ. Я сам не понимаю. Видимо, в одной жене никогда не найти всего, что хочет мужчина: красоту, темперамент, ум, доброту, умелые руки, заботливость, хорошие деньги и бог весть что еще. Приходится искать недостающие ему черты в других женщинах. Он меняет жену, скоро понимает, что и она не идеал, снова ищет, снова женится... Но я считаю, что у нас получилось всё очень гармонично: в вас четверых сочетаются лучшие черты женщины, и в итоге мы представляем собой, можно сказать, идеальный брак.

ЖЕНА. Для тебя, быть может, и идеальный. Но представь, что и я захочу иметь четырех мужей. Что тогда?

МУЖ. Думаешь, мне легко и хорошо?

ЖЕНА. А разве нет?

МУЖ. Представь, что у тебя четыре мужа. Утром ты встаешь, готовишь завтрак,

отводишь детей в школу и быстро бежишь на другую квартиру, снова готовишь завтрак, снова отводишь детей в школу, потом бежишь в третью семью, потом в четвертую... Потом в магазин за четырьмя комплектами продуктов, готовить четыре обеда и при этом еще помнить про вкусы и капризы каждого из мужей. К тому же, каждый день каждому мужу надо непрерывно врать. Останутся ли у тебя деньги, время и силы на цветы, рестораны, ужины с шампанским и на четверной секс? На самом деле меня можно только пожалеть.

ЖЕНА. Пожалеть? Тебя?

МУЖ. Если ты меня хоть немножко любишь, ты не можешь мне не сочувствовать. Я все время балансирую между инфарктом и инсультом. Кстати, который час? *(Озабоченно смотрит на часы.)* Давно пора бежать.

ЖЕНА. Бедный. Брось тогда хотя бы Татьяну. На одну жену будет легче.

МУЖ. Татьяну? Она милая добрая женщина. И к тому же медсестра. Кто мне будет делать уколы и массаж? Кто проследит за приемом лекарств? Кстати, чуть не забыл... *(Достаёт таблетку, глотает её и запивает водой.)*

ЖЕНА. Платить за уколы можно и другой сестре.

МУЖ. Фишка как раз в том, что я ей не плачу. Я просто с ней немножко живу.

ЖЕНА. Другими словами, платишь сексом.

МУЖ. Неужели ты хочешь, чтобы я платил ей деньгами? Ты бы никогда мне этого не простила.

ЖЕНА. Если ты с ней расстанешься, я сама научусь делать уколы.

МУЖ. Дорогая, я не могу ее оставить. Я же порядочный человек.

ЖЕНА. Не бойся, она это переживет.

МУЖ. Она, быть может, и переживет. А дети?

ЖЕНА. *(Она сражена окончательно.)* Как, у вас с ней есть еще и дети?

МУЖ. *(Смущенно.)* Двое. Мальчик и девочка. Вот, посмотри. *(Достаёт из бумажника фотографии и с гордостью демонстрирует их Жене.)* Правда, славные мордашки?

ЖЕНА. Да, славные.

МУЖ. Ты не представляешь, какие они талантливые.

ЖЕНА. Правда?

МУЖ. Мальчик учится на одни пятерки, а девочка уже занимается музыкой. Учительница говорит, что у нее абсолютный слух.

ЖЕНА. *(С грустью.)* Обидно, когда твои мечты сбываются у других.

МУЖ. На следующий год она тоже пойдет в школу.

ЖЕНА. Тебе не стыдно иметь незаконных детей? Ведь ты ставишь и их, и твою любовницу в неловкое положение.

МУЖ. Почему ты решила, что они незаконные?

ЖЕНА. А разве нет?

МУЖ. *(Он снова смутился.)* Понимаешь... *(Умолкает.)*

ЖЕНА. Пока не понимаю.

МУЖ. Хочешь правду?

ЖЕНА. Не надо. Когда говорят слово "правда", всегда ожидаешь что-то страшное или неприятное.

МУЖ. Дело в том, что я женился на Татьяне еще до знакомства с тобой. Ну, и...

ЖЕНА. Ну, и?

МУЖ. Ну, и мы с ней расписались и всё такое. А с тобой мы брак не регистрировали. Если помнишь, ты сказала, что главное – это любить друг друга, а штамп в паспорте тебя не интересует.

ЖЕНА. Выходит, с точки зрения закона твоя супруга – Татьяна, а я тебе не жена?

МУЖ. Выходит, что так.

ЖЕНА. А кто же тогда я?

МУЖ. Ну, возлюбленная.

ЖЕНА. То есть любовница.

МУЖ. Можно сказать и так.

ЖЕНА. Очень мило. *(Находит в аптечке таблетку и пьет. Муж тоже принимает таблетку.)*

МУЖ. Но ведь главное – любить друг друга, правда? А мы с тобой любим.

ЖЕНА. Да. Особенно, ты. Страстно.

МУЖ. Да. Сказать по правде, я немножко запутался.

ЖЕНА. Так распутайся.

МУЖ. Как? Легко исправить ошибку, которую допустил вчера. Но как исправить то, что сделано десять лет назад? Вот и приходится нести свой крест.

ЖЕНА. Не прикидывайся более несчастным, чем ты есть.

МУЖ. А ты войди в мое положение. Скрывать всё от всех, мучиться чувством вины за всех перед всеми, врать, надрываться на работе, чтобы содержать три семьи... От этого можно сойти с ума. А если разобраться, в чём я виноват?

ЖЕНА. Ты считаешь, что иметь четырех жен - это порядочно?

МУЖ. В наше время все имеют по три-четыре жены. Только мужья имеют их по очереди, бросают одну и женятся на следующей. И это считается порядочно. Моя же вина только в том, что я никого не бросил.

ЖЕНА. Но разве можно одновременно любить и Полину, и Ирину, и эту, кто там у тебя еще?..

МУЖ. Можно. Дело в том, что я люблю их по-разному.

ЖЕНА. Это как?

МУЖ. Ну, Ирину я люблю по-своему, а Полину – по-своему.

ЖЕНА. Понятно. Ну, а меня? Тоже по-своему?

МУЖ. А тебя я просто люблю

ЖЕНА. Спасибо и на этом. Скажи, а эта твоя Татьяна... Нет, кажется, Елена...Нет, Елена это я. Я уже запуталась...Одним словом, твои жены хоть красивы?

МУЖ. Как на чей вкус.

ЖЕНА. У тебя есть с собой их фотографии?

МУЖ. Да, конечно. *(Достает из бумажника четыре фотографии. Жена рассматривает их.)*

ЖЕНА. Скажи, которая Татьяна?

МУЖ. Вот эта.

ЖЕНА. Ничего, красивая.

МУЖ. Да, все так говорят. То есть... Ты красивее. *(Прячет фотографии.)*

ЖЕНА. Значит, я тебе не жена. К этому надо привыкнуть.

МУЖ. Не говори глупостей! Ты мне в тысячу раз больше жена, чем все остальные жены, вместе взятые.

ЖЕНА. Ну, что ж... Поговорили и хватит. А теперь убирайся из этого дома.

МУЖ. Совсем? Это жестоко. У меня и так сердце разрывается.

ЖЕНА. Я знаю. Ровно на четыре части. Прощай.

МУЖ. *(Поколебавшись, направляется к двери, но останавливается.)* Я не вернусь.

ЖЕНА. *(Явно разочарована этим заявлением, но превозмогает себя.)* Очень хорошо.

МУЖ. Я не вернусь, потому что никуда не уйду. Останусь здесь.

ЖЕНА. Не уйдешь?

МУЖ. Куда я от тебя денусь? *(Садится.)*

ЖЕНА. Тогда я уйду.

МУЖ. Надеюсь, не насовсем?

ЖЕНА. Не знаю. *(Надевает плащ, берет сумку, окидывает прощальным взглядом комнату.)*

Входит Друг и нерешительно останавливается на пороге.

ДРУГ. Вам помочь или не мешать?

ЖЕНА. Заходи, заходи. Ты не помешаешь. Я все равно уйду. *(Выходит.)*

ДРУГ. Что тут случилось? Ты, по-моему, немного не в себе.

МУЖ. Пришлось ей всё рассказать.

ДРУГ. А она?

МУЖ. Соответственно.

ДРУГ. А ты?

МУЖ. Жизнь, конечно, не удалась, а в остальном все нормально.

ДРУГ. Не грусти, всё образуется.

МУЖ. Я не грустный - я трезвый. *(Достает бутылки и рюмки.)*

ДРУГ. Что все-таки между вами произошло?

МУЖ. Она хочет выгнать меня из дома.

ДРУГ. За что?

МУЖ. За непосещаемость. Что будешь пить, вино или водку?

ДРУГ. Красное вино полезно для здоровья. А здоровье нужно, чтобы пить водку. Так что давай начнем с вина, а потом перейдем к водке.

Друзья разливают водку, поднимают бокалы, чокаются.

МУЖ. За то, чтобы всё было хорошо!

Пьют.

Вообще-то, с тобой пить не стоит.

ДРУГ. Это почему?

МУЖ. С предателями не пьют. Это ты проболтался жене насчет Татьяны?

ДРУГ. Я тут ни при чем. Вольтер написал «Философские повести», а твоя красавица пишет философские письма. Из-за этого сыр-бор и начался. Разве такие литературные шедевры оставляют в карманах?

МУЖ. Ирина хорошая девушка, очень талантливая.

ДРУГ. Беда в том, что всё, что есть хорошего в жизни, либо незаконно, либо аморально.

МУЖ. Из-за того, что это считается аморальным, приходится все время врать. Я уже забыл, кто из них что про кого знает. Запутался.

ДРУГ. Постарайся как-нибудь выпутаться.

МУЖ. По крайней мере, хоть эта жена теперь знает про других трех.

ДРУГ. Представляю, как ей тяжело. Если бы ты бросил всех остальных, она была бы счастлива.

МУЖ. Сделать женщину счастливой нетрудно, трудно самому при этом остаться счастливым.

ДРУГ. Когда ты, при своей занятости, сумел влюбиться сразу в четырех?

МУЖ. Если уж любить, то с первого взгляда: это экономит кучу времени.

ДРУГ. Вроде, ты серьезный человек, учёный... Кстати, почему ты выбрал именно философию?

МУЖ. Я ничего не выбирал, философом меня сделала жизнь. Знаешь, что сказал Сократ? «Женись, несмотря ни на что. Если попадется хорошая жена, будешь исключением, а если плохая - станешь философом».

ДРУГ. Если бы тебе сказали, что из твоих четырех подруг тебе надо выбрать только

одну, на ком бы ты остановился?

МУЖ. А зачем выбирать? Когда в семье только одна жена, она вырастает эгоисткой.

ДРУГ. И все-таки?

МУЖ. Вопрос непростой. Какими, по-твоему, качествами должна обладать жена и женщина?

ДРУГ. Ну, во-первых, женщина должна быть умной.

МУЖ. Лучше, если это во-вторых.

ДРУГ. А что, по-твоему, во-первых?

МУЖ. *(Взглянув на часы.)* Обсудим это в другой раз. Сейчас мне некогда. Давай выпьем по последней, и я побегу.

ДРУГ. Куда?

МУЖ. Куда - не помню, зачем – забыл, но знаю, что надо бежать. В этом моя проблема: меня всегда кто-то ждет, и мне всегда надо бежать. Сейчас посмотрю свой график *(Нажимает несколько кнопок на телефоне, открывая дневник.)* Сначала к Татьяне поужинать, потом с Полиной в ресторан.

ДРУГ. Зачем тебе два раза ужинать?

МУЖ. Если я скажу, что не голоден, они начнут что-то подозревать. Да и нельзя никого обижать. И еще я должен забежать к Ирине. Не знаю, до Татьяны, или после. Или, может, после Полины?

ДРУГ. Нелегко тебе приходится.

МУЖ. Не говори. Врагу не пожелаю.

Входит Жена.

ЖЕНА. *(Мужу.)* Ты еще здесь?

МУЖ. Можно сказать, что меня уже нет. Я должен бежать.

ЖЕНА. Ну что ж, беги, я тебя не держу.

МУЖ. У меня вечерняя лекция.

ЖЕНА. Я понимаю. Может, все-таки сначала поешь?

МУЖ. Нет, у меня уже нет времени.

ЖЕНА. Когда вернешься?

МУЖ. Трудно сказать. Я тебе позвоню.

ЖЕНА. Тогда до свидания. Заходи как-нибудь.

МУЖ. Спасибо. Пока. *(Быстро уходит.)*

ЖЕНА. Я смотрю, вы тут выпивали?

ДРУГ. Глотнули по наперстку.

ЖЕНА. Плесни и мне немного. Только не этой дряни. Лучше коньяку.

Друг достает и разливает коньяк. Оба пьют.

ДРУГ. Переживаешь?

ЖЕНА. А как ты думаешь? Я теперь жалею, что выпытала у него все подробности. Умные жены о таких вещах не спрашивают.

ДРУГ. Я тебе говорил, ты не послушала. Но ничего, зато теперь ты знаешь правду.

ЖЕНА. И каков результат? Еще час назад я была счастливой женой, а теперь стала четвертой любовницей.

ДРУГ. Ничего страшного. Многие жены мечтают стать любовницами.

ЖЕНА. Оставаясь при этом женами своих мужей. У меня другой случай.

ДРУГ. И все равно, любовницей быть приятнее, чем женой. Цветы, пылкие признания, подарки... Как сказал Шекспир, мужчины похожи на апрель, когда ухаживают, и на декабрь, когда уже женаты.

ЖЕНА. В таком случае у меня сегодня 31 декабря.

ДРУГ. Значит, уже скоро наступит новый апрель.

ЖЕНА. С новым мужчиной?

ДРУГ. Именно это я и хотел сказать.

ЖЕНА. И с ним мы быстро пройдем все стадии любви, от апреля до декабря. Причем не за восемь месяцев, а за пару недель.

ДРУГ. Ты как-то подозрительно спокойна.

ЖЕНА. Меня как следует потрянуло, и я за полчаса стала другим человеком.

ДРУГ. Не переживай, жизнь еще не кончена.

ЖЕНА. А я и не переживаю. Наоборот, я успокоилась и всё обдумала.

ДРУГ. Хочешь от него уйти?

ЖЕНА. Уйти? Зачем?

ДРУГ. Ну, после всего, что произошло...

ЖЕНА. А куда я уйду? К кому? Если меня и примет какой-нибудь поклонник, то не на всю жизнь, а часа на полтора.

ДРУГ. И сама от мужа не уйдешь, и его выставлять не будешь?

ЖЕНА. Во-первых, без суда не имею права, а судиться - это идиотизм и подлость. При разводе мне достанется в лучшем случае половина, а сейчас я пользуюсь всем.

ДРУГ. Неужели после того, что ты узнала, ты оставишь всё, как было?

ЖЕНА. А есть другой выход? Допустим, я уйду. Что тогда? У него в резерве есть еще три жены, а я останусь без единственного мужа. И самое главное, без его, хоть и мизерной, но зарплаты. И, в конце концов, он не так и плох. Дома почти не бывает, и потому за столько лет он мне еще не надоел. Питается, в основном, вне дома, так что готовить для него почти не приходится. Вечно чувствует вину, поэтому со мной ласков и предупредителен. Преподает не что-нибудь, а философию, а это на моих знакомых производит впечатление. Почти не пьет. Не придирается к мелочам. Не вмешивается в мои дела и в мою жизнь. Да и вообще, надо признать, мне было с ним довольно хорошо. Почему я должна всё ломать?

ДРУГ. Ты права.

ЖЕНА. И, самое главное, я чувствую, что, как это ни противно, он мой. Понимаешь? Мой. И от этого никуда не деться.

ДРУГ. Будешь ли ты с ним теперь счастлива?

ЖЕНА. Женщина может быть счастлива с любым мужчиной - при условии, что она его не любит.

ДРУГ. Грустный вывод.

ЖЕНА. Беда в том, что я, как и всякая женщина, строила себе некий идеал и думала найти его в своем муже. Этот идеальный мужчина о тебе заботится, хорошо зарабатывает, никогда с тобой не спорит, не пьет, не курит, не изменяет - и не существует. Пора стать реалисткой.

ДРУГ. Может, ты и права.

ЖЕНА. Когда нет выбора, нетрудно принять правильное решение.

ДРУГ. И ты сможешь его простить и принять?

ЖЕНА. В том, что случилось, я виню, прежде всего, саму себя.

ДРУГ. А ты-то чем виновата?

ЖЕНА. В измене всегда виноваты двое. Я вообразила, что если я жена, то он автоматически и навечно принадлежит исключительно одной мне. А это глупо. Мужа надо завоевывать каждый день. Он не обязан любить тебя до гроба. А брак без любви кончается любовью вне брака. Всегда надо помнить, что на свете, кроме тебя, есть еще тысячи, миллионы женщин, которые моложе тебя, красивее тебя, умнее тебя и привлекательнее. А главное - новее.

ДРУГ. В чем все-таки ты себя обвиняешь?

ЖЕНА. В том, что я не стремилась его понять. Ему хочется поговорить о философии, о поэзии, об архитектуре, а я с ним говорю о ценах на мясо и болях в пояснице. Ему хочется развлечься иногда с друзьями, а я попрекаю его по пустякам. Ему хочется разнообразия и пряности в ночные часы, а я превратила их в однообразную скучную рутину. Мужчину нельзя запереть в клетку унылого брака. По натуре он существо свободное.

ДРУГ. Но разве ты не вправе требовать от него любви и уважения?

ЖЕНА. Чувства нельзя требовать. Их можно только заслужить. И то не всегда. Я могу запретить ему уходить из дома, но не могу запретить ему хотеть этого. Я не могу заменить всех. Я не владею успешным бизнесом, не читала Кьеркегора, не могу рассуждать о постмодернизме, Сальвадоре Дали и новой драме, не умею делать лечебные процедуры. Как я могу требовать от него идеального отношения, раз сама не идеальна?

ДРУГ. Значит, ты не собираешься ничего менять?

ЖЕНА. Если и надо менять, то саму себя.

ДРУГ. И даже не хочешь отомстить?

ЖЕНА. С тобой?

ДРУГ. Разумеется. С кем же еще.

ЖЕНА. (Другу.) Боюсь, ты предлагаешь мне не руку и сердце, а нечто совсем другое.

ДРУГ. А если и так?

ЖЕНА. Ты хочешь, чтобы я поменяла свою устойчивую, сложившуюся, пристойную семейную жизнь на случайные встречи с потасканным любовником вроде тебя? И это называешь мстью? Утешением?

ДРУГ. Ты слишком жестока.

ЖЕНА. Прости. В какой-то мере ты прав: некоторые моральные запреты придется с себя снять. Видимо, они явно устарели. Так что не теряй надежды. А сейчас уходи. У меня нет больше сил.

ДРУГ. Приляг. Тебе нужно отдохнуть.

ЖЕНА. Сначала надо прибраться.

Оглядывает комнату, видит брошенный на пол бюстгальтер, поднимает его, расправляет, стряхивает с него пыль, бережно складывает его и прячет в шкаф. Она хочет подобрать и лежащие на полу листки злополучного письма, но без сил садится на стул.

ДРУГ. Ляг, тебя ведь ноги не держат.

Друг подводит Жену к дивану, укладывает и накрывает шалью. Она почти сразу засыпает. Друг, стараясь не шуметь, подбирает разбросанные листки письма, кладет их в конверт и сует его в карман пиджака, оставленного Мужем на стуле. Убедившись, что Жена спит, он уходит на цыпочках, но, едва он закрывает за собой дверь, как начинает звонить телефон. Она просыпается, не спеша подходит к телефону, хочет ответить, но звонки уже прекратились. Сбросив с себя шаль, которой она была укрыта на диване, Жена подходит к зеркалу, приводит себя после сна в порядок и, оставшись довольной собой, бросает взгляд на пиджак, висящий на спинке стула. Из его кармана торчит конверт. Жена достает конверт, задумывается, вертит его в руках и, после некоторого колебания, снова кладет его в тот же карман и прячет пиджак в шкаф.

Входит Муж.

МУЖ. Привет, дорогая. (Целует Жену.)

ЖЕНА. Ты сегодня рано. Я очень рада.

МУЖ. Заскочил только на минутку переодеться. *(Бросает взгляд на часы.)* У меня сегодня вечерние занятия.

ЖЕНА. Ужинать будешь?

МУЖ. Нет, я не голоден. Да и времени нет.

ЖЕНА. Ты слишком много работаешь.

МУЖ. Это верно.

ЖЕНА. Надо себя беречь.

МУЖ. Постараюсь.

Жена вынимает из шкафа пиджак и помогает мужу надеть его. Муж перекладывает конверт во внутренний карман.

Ну, я побежал.

ЖЕНА. Когда вернешься?

МУЖ. Трудно сказать. *(Целует жену.)* Я люблю тебя.

ЖЕНА. Я тоже.

МУЖ. Счастливо.

ЖЕНА. Пока.

Муж уходит. Жена в задумчивости остается одна.

КОНЕЦ